

Ло Шичжэнь внимательно изучал карту. Часы, выданные в школе, были чудом техники: помимо множества функций, они обладали и голографическим дисплеем. На карте отображались его координаты и координаты цели, оставалось лишь следовать по маршруту.

Но стоило им подойти к тренировочному полигону для полевых боёв, как братья Ин Хэ и Ин Лю замерли, и волосы у них на затылке встали дыбом. Они смотрели на полигон, как на логово ужасного чудовища. Инстинкты вопили об опасности, а их Ци непроизвольно вырвалась наружу, пытаясь защитить хозяев.

Но перед лицом ментального поля старшего Пробуждённого, накрывшего всю огромную территорию, их усилия были подобны попытке остановить лавину голыми руками.

Линь Ци, тоже прибывший в наблюдательный пункт, усмехнулся.

— Шеф, ты посмотри, как напугал ребят. Прямо котята взъерошенные.

Сказав это, он, однако, понимал, что Суй Ань не делал ничего особенного. Его способность, «Контролирующая тюрьма», сама по себе была одной из сильнейших, последовательность-01, и подавляла других Пробуждённых. К тому же, за годы сражений с аномалиями Суй Ань накопил огромный опыт и силу. В присутствии учеников он всегда намеренно сдерживал свою Ци. Но сегодня, чтобы контролировать ситуацию с Лу Цюцзином, он распространил свою область на весь полигон, превратив его в свои владения. И даже приглушённая, его аура давила на молодых Пробуждённых.

Пока Линь Ци размышлял, Ло Шичжэнь, не обращая ни на что внимания и уткнувшись в карту, спокойно шагнул на территорию полигона.

Инструктор застыл.

— Э?

— Шеф, вы что, втайне от меня с ним подружились? Почему он тебя совсем не боится?

Даже если ментальное поле Суй Аня не было направлено на него, Ло Шичжэнь всё равно должен был почувствовать давление такой огромной Ци.

Суй Ань был в прекрасном настроении.

— Он уважает старших. Зачем ему меня бояться?

«Да уж, совсем в роль учителя вжился», — подумал Линь Ци.

Ло Шичжэнь давления не чувствовал. Он уже привык ощущать присутствие Ци. Просто он не ожидал, что весь тренировочный полигон окажется одним огромным Телом Ци. Оно казалось спокойным, но в его глубине таилась мощь, подобная подводной части айсберга, — даже видимая верхушка внушала трепет.

— Джи-джи-гу-гу!

Да Хуан высунул голову из воротника Ло Шичжэня и задрожал. Но не успел он издать предупреждающий писк, как Ло Шичжэнь уже пересёк «границу».

Эльф замер. Он недоверчиво выглянул из-за плеча Ло Шичжэня, посмотрел на ворота позади, а потом снова принялся ощупывать себя лапками, словно не веря, что прошёл невредимым.

— Да Хуан, что такое? — Ло Шичжэнь погладил его по головке.

— Джи-джи-гу-гу!

Да Хуан, всё ещё сомневаясь, снова выглянул, убедился, что ему ничего не угрожает, и забрался обратно в воротник. Не то чтобы он уже настолько привык к Ло Шичжэню, просто решил, что прятаться в воротнике безопаснее, чем сидеть на виду.

Из-за этой заминки Ло Шичжэнь заметил, что братья Ин не последовали за ним.

— Ин Хэ, Ин Лю, вы не идёте? — удивлённо обернулся он.

Ин Лю, не желая ударить в грязь лицом, попытался сделать шаг, но всё его существо кричало об опасности, и он нехотя остановился.

Ин Хэ был спокойнее.

— Здесь аура инструктора. Мы оба — боевого типа, инстинкты нас подавляют. Ты один справишься?

Ло Шичжэнь кивнул.

— Да. Тогда ждите здесь. Или, если у вас есть дела, можете идти.

Сказав это, он снова углубился в карту и пошёл дальше.

— Он, наверное, думает, что мы слабаки, — с досадой пробормотал Ин Лю, глядя ему вслед. Он хотел лишь по привычке посоперничать с братом, но теперь, когда он спасовал на глазах у Ло Шичжэня, ему стало неприятно.

— Мы только в начале пути, — невозмутимо ответил Ин Хэ. — Нам не тягаться с высокоуровневыми учителями.

Просто раньше в школе преподавали в основном Пробуждённые с мягким характером, и они не ощущали такой разницы. Но с появлением двух высокоуровневых боевых инструкторов ученики поняли, насколько пугающими могут быть старшие Пробуждённые.

Однако...

Ин Хэ, глядя вслед Ло Шичжэню, нахмурился.

Похоже, Ло совсем не ощущал давления их Ци.

Это из-за его уникального дара или инструктор намеренно его пропускал?

Если первое — хорошо. А вот если второе — это уже тревожно.

Ин Хэ прекрасно понимал, что характер Ло Шичжэня идеально соответствовал предпочтениям большинства Пробуждённых. Сейчас вокруг него было спокойно лишь потому, что он недавно появился в школе. Но те трое, что сидели в карцере, уже явно проявляли к нему интерес.

Ин Хэ не боялся соперничества с ровесниками, но если в дело вмешаются старшие...

Ло Шичжэнь не видел ничего странного в том, что на тренировочном полигоне присутствует аура инструктора. Инструкторы ведь и должны быть на полигоне, так же как заместитель директора — в учебном корпусе.

Следуя карте, он вскоре увидел Лу Цюцзиня. Тот лежал на земле, отложив в сторону утяжелители, и безучастно смотрел в небо. На его правой руке зияла глубокая рана, кровь пропитала боевую форму и даже впиталась в траву.

— Лу Цюцзинь!

Сердце Ло Шичжэня ёкнуло. Он подбежал, помог ему сесть и осмотрел рану.

— Ты ранен! Почему не связался с учителем?

Рана была очень глубокой. Учитывая высокую регенерацию Пробуждённых, это означало, что изначально она была ещё глубже. Ло Шичжэнь, конечно, об этом не подумал. Он был в школе недавно и ещё не привык к новым реалиям, его мышление оставалось на уровне обычного человека.

Но перевязывать раны он уже научился.

Он открыл сумку с утяжелителями, нашёл аптечку и, пусть и неумело, но старательно, следуя инструкции, обработал рану.

Затем тут же позвонил Суй Аню.

— Учитель, у Лу Цюцзиня серьёзная рана на руке. Прошу прислать медиков.

— Хорошо, — ответил Суй Ань, глядя на обеспокоенное лицо Ло Шичжэня на мониторе. — Медики прибудут минут через двадцать.

— Хорошо, учитель, — без тени сомнения ответил Ло Шичжэнь.

Он вдруг кое-что вспомнил.

— Учитель, а эта аура на входе — ваша? Вы не могли бы, как в тот раз, перенести Лу Цюцзиня отсюда?

— Он боевого типа, — усмехнулся Суй Ань. — Его Ци будет сопротивляться. Боюсь, не получится.

— Жаль, — разочарованно вздохнул Ло Шичжэнь.

Но раз других ран нет, двадцать минут можно и подождать.

Он осторожно опустил перевязанную руку Лу Цюцзиня, продолжая поддерживать его, и тихо спросил:

— Лу Цюцзинь, тебе очень больно?

Тот молчал, и Ло Шичжэнь решил, что ему так больно, что он даже говорить не может.

Лу Цюцзинь, бледный от потери крови, лишь едва заметно дрогнул ресницами.

— Да, больно.

— Сейчас придут врачи, попросим обезболивающее. Как ты так поранился? У нас же есть датчики жизненных показателей, почему он не сработал?

Говоря это, Ло Шичжэнь легонько поглаживал его по спине, пытаясь успокоить. Он не знал, поможет ли это, но бабушка всегда так делала, когда ему было плохо.

— Я его снял. Он слишком шумный, — ответил Лу Цюцзинь, прислоняясь к Ло Шичжэню.

Странное чувство. Чужое тепло, пробивающееся сквозь одежду. Искренняя забота Ло Шичжэня и его собственное подлое желание использовать его.

Это напомнило ему тренировку, когда он ждал, пока Ло Шичжэнь выбьется из сил, чтобы подойти и предложить помощь, а тот без колебаний взвалил на себя и его груз. В тот момент Лу Цюцзиню показалось, что с него сорвали всю одежду, обнажив его тёмную, уродливую душу.

Но неважно. Главное — выжить.

Любой ценой.

— Я сам себя порезал, — тихо сказал Лу Цюцзинь.

Он прижался к Ло Шичжэню и посмотрел на него снизу вверх. Его красивое, обычно аристократически-холодное лицо сейчас выглядело беззащитным.

— Я на грани трансформации. Я слышал, что если Пробуждённый ранен, его Ци ослабевает. Может, это поможет остановить процесс.

Вокруг свежей раны виднелись и другие шрамы, разной степени давности. Учитывая регенерацию, самым старым из них было не больше нескольких месяцев.

— Это... это всё ты сам? — потрясённо прошептал Ло Шичжэнь.

— Да. Я не хочу трансформироваться. Не хочу становиться чудовищем.

Голос Лу Цюцзиня стал мягким, совсем не похожим на его обычный. Он выглядел таким несчастным.

— Шичжэнь, ты можешь меня очистить?

Ло Шичжэнь был добрым и мягкосердечным — это Лу Цюцзинь выяснил, наблюдая за ним. Он планировал действовать постепенно, но времени не было. Сяо Шань, Чу Сяо и Жун Нянь скоро должны были выйти из карцера.

Поэтому Лу Цюцзинь решил рискнуть, поставив всё на доброту Ло Шичжэня.

И не прогадал.

— Да, я тебя очищу! — без малейших колебаний ответил тот.

Сердце Лу Цюцзиня пронзила острая игла. Он опустил глаза, пряча внезапно нахлынувшие чувства.

Он подумал, что если бы встретил Ло Шичжэня раньше, он бы тоже мог дружить с ним, без задних мыслей и тёмных планов.

Но он встретил его сейчас, когда сам погряз в грязи.

Он не мог предложить ему ничего, кроме денег.

Рука Ло Шичжэня легла на его плечо — тёплая, без тени холода.

Лу Цюцзинь почувствовал, как с души упал камень, но легче не стало. Он был в растерянности.

Неужели всё? Проблема, мучившая его так долго, решилась так просто?

Ло Шичжэнь изо всех сил пытался очистить Лу Цюцзиня. Но, к своему удивлению, он не мог ничего «втянуть». Он поджал губы, почесал в затылке и попробовал снова.

Проходили минуты, а он не мог извлечь ни капли загрязнения.

Ему даже показалось, что Лу Цюцзинь сам не хочет избавляться от него. Его тело словно защищало эту чёрную энергию, прятало её глубоко внутри. Сколько Ло Шичжэнь ни пытался, он не мог до неё добраться.

В наблюдательном пункте инструкторы тоже заметили, что показатели загрязнения на мониторе не меняются.

— Саморазрушение... — лицо Линь Ци, до этого расслабленное, стало серьёзным. — Это не вынужденная трансформация. У Лу Цюцзиня суицидальные наклонности.

Даже самый сильный Очиститель не сможет спасти того, кто сам хочет умереть.

— Пусть Ло Шичжэнь возвращается, — отвернулся от экрана Линь Ци. — А Лу Цюцзиня пусть медицинская группа отправляет в изолятор.

«Изолятор» был лишь красивым названием для камеры, где держали таких, как он. Тех, у кого были суицидальные наклонности и кого, скорее всего, уже не спасти. Их держали под наблюдением, чтобы в случае трансформации немедленно ликвидировать.

Но Суй Ань не спешил отдавать приказ. Он смотрел на экран, на Ло Шичжэня, отчаянно пытавшегося применить свою способность.

— Дадим ему ещё шанс. Нельзя сдаваться, даже если надежды почти нет.

Ло Шичжэнь бился ещё некоторое время, но безрезультатно. Он чувствовал, что тело Лу Цюцзиня сопротивляется лечению. Но ведь тот сам говорил, что боится стать чудовищем. Кто же по своей воле захочет им стать?

Ло Шичжэнь никак не мог этого понять и в конце концов сдался.

— Кажется, я не могу тебе помочь.

Лу Цюцзинь медленно моргнул и усмехнулся, словно заранее знал ответ.

— А, вот как.

Ну конечно, откуда ему, такому, взяться удаче.

Он попытался встать. Все его уловки и притворство оказались пустым фарсом. Он лишь в очередной раз убедился, что ничем не лучше своих родителей.

— Спасибо.

Лу Цюцзинь снова стал прежним — холодным и элегантным аристократом. Он поблагодарил Ло Шичжэня и достал карточку. На ней было двадцать миллионов — плата за Очищение, которую он приготовил заранее. Теперь, когда всё было кончено, это уже не имело значения. Но он верил, что Ло Шичжэнь искренне хотел ему помочь.

Появление двух сильных инструкторов спутало ему все карты. В случае трансформации ему не сбежать. Поэтому, прежде чем его запрут в изоляторе, он должен вернуться домой и убить своих родителей и брата. Нужно торопиться. «Вечный день» не позволит Пробуждённому на

границ трансформации долго гулять на свободе.

Лу Цюцзинь хладнокровно планировал свои действия, протягивая карточку.

— Не обращай внимания на то, что я говорил. На этой карточке...

Но договорить он не успел. Ло Шичжэнь обнял его за плечи.

— Я понял! Мы просто ещё недостаточно хорошо знакомы!

Девятнадцатилетний юноша, в чьих чертах ещё сквозила детская наивность, смотрел на него с непоколебимой решимостью.

— Учитель говорил, что чем лучше отношения, тем легче Очистителю использовать свою способность.

Ло Шичжэнь понимал, что они с Лу Цюцзинем почти не знакомы. Но это не беда, дружба — дело наживное. Он ведь тоже недавно познакомился со своим старшим братом, а теперь они души друг в друге не чают.

— Лу Цюцзинь, нам просто нужно быстрее подружиться!

— Не бойся, у нас ещё есть время. Я буду меньше заниматься и больше времени проводить с тобой.

Лу Цюцзинь застыл.

Ло Шичжэнь, всё больше убеждаясь в своей правоте, крепче обнял его и, неуклюже подражая учителю Чэню, погладил по голове.

Вот только он редко кого-то гладил, обычно гладили его, поэтому он не рассчитал силу и в несколько движений превратил элегантную причёску Лу Цюцзиня в воронье гнездо.

Ло Шичжэнь смутился и попытался пригладить волосы, но сделал только хуже.

— Я хотел спросить... — пробормотал он, глядя на содеянное. — Ты ведь сейчас не очень вспыльчивый?

Он где-то читал, что Пробуждённые на грани трансформации становятся очень эмоционально нестабильными. Как Чу Сяо, который разозлился только из-за того, что у него появился новый друг.

Лу Цюцзинь, всё ещё находясь в прострации, не понял вопроса.

— Что?

— Ничего-ничего, — смутился Ло Шичжэнь.

Он боялся, что если Лу Цюцзинь увидит свою причёску, то тут же трансформируется. Врать он не умел и попытался неуклюже сменить тему.

— Я просто подумал, что ты очень красивый. А без волос был бы ещё красивее!

Тут уж Лу Цюцзинь очнулся от своих мрачных мыслей. Его лицо приняло странное выражение.

— Ты так думаешь?

Неужели Ло Шичжэню нравятся лысые?

Вспомнив пышные шевелюры Чу Сяо и Сяо Шаня, он подумал: «Неудивительно, что они его не заинтересовали».

Впрочем, он не ожидал, что так нравится Ло Шичжэню. Тот не только назвал его красивым, но и теперь так нежно обнимал сзади. Насколько он помнил, даже с Чу Сяо тот редко позволял себе такую близость.

А сзади Ло Шичжэнь осторожно прикрывал ладонями растрёпанную голову Лу Цюцзиня.

А-а-а! Что же делать?!

Может, оглушить его и попросить Чу Сяо помочь с причёской?

<http://bllate.org/book/16996/1587573>